

В. И. Рассадин (КГУ)

**СЛОЖЕНИЕ ГРУППЫ
НЕПРОИЗВОДНЫХ СУБСТАНТИВОВ
В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ***

Словарный состав современного бурятского языка, как и любого другого, распределяется по частям речи, количество которых в монгольских языках, в том числе и в бурятском, в разные периоды развития монголоведения определялось по-разному. Разрабатывая этот вопрос, нами была обоснована и предложена своя схема частей речи монгольских языков [Рассадин 2003, с. 3–13]. Поскольку классификация частей речи, а по сути дела лексико-грамматических групп слов, которые имеют одну функцию на уровне языка и совершенно иную на уровне речи, то за основу деления при этой классификации нами был принят критерий языковой (но не речевой) функции слов. Языковая же функция разных лексико-грамматических групп слов различна и обусловлена типом лексического значения. Выделяется довольно большая в количественном отношении группа слов, называющая предметы, свойства, качества и признаки этих предметов, их количество, их действия и состояния, а также обстоятельства, при которых происходят эти действия/состояния.

Такие слова, объединяемые одной номинативной (назывной) функцией, составляют единую группу назывных слов. Другие, ничего не называя, лишь указывают на эти предметы, качества, количества, действия и обстоятельства, образуя группу указательных слов. Эти две группы объединяет наличие у них вещественных лексических значений, поскольку слово – это единство формы и значения. Назывные и указательные слова, обладая однотипным значением, объединяются в один класс – класс знаменательных слов. Слова только из этого класса могут выполнять сходные речевые функции – выступать в роли тех или иных членов предложения. При этом назывные слова непосредственно выполняют эти функции, а указательные, замещающие в речи соответствующие назывные слова, окказионально принимают их лексические значения и речевые функции.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 03-04-00024а).

Другие же слова, имея иные типы лексических значений, не могут выполнять этих функций. Ряд лексем, обладая грамматическим значением на уровне языка, выполняет на уровне речи служебные функции, являясь лексическим средством выражения различных грамматических отношений между знаменательными словами. Эти лексемы объединяются в класс служебных слов. Некоторые из них образовались за счет лексикализации и грамматикализации различных грамматических форм знаменательных слов и поэтому внешне могут с ними совпадать. Однако это не повод их объединять. Здесь не должно быть никакой путаницы, ибо тип значения и синтаксические функции у них совершенно разные. Например, бур. *болои* в одном случае представляет собой форму слитного деепричастия глагола *болохо* «быть; стать», а в другом – является сочинительным союзом «и», образованным от этого деепричастия. Хотя внешне и по происхождению они совпадают, но на языковом и речевом уровнях сейчас это слова, входящие в разные классы.

Группа слов и устойчивых словосочетаний, обладая модальным языковым значением, на уровне речи выражают лишь отношение говорящего к предмету высказывания и относятся ко всему высказыванию. Они не могут выполнять роль членов предложения. Такие слова объединяются в класс модальных слов. Основу этого класса составляют различные частицы.

Есть в монгольских языках, в том числе и в бурятском, слова, которые ничего не называют, ни на что не указывают, ни грамматических, ни модальных значений не имеют. Единственная их роль в языке – средствами языка выражать разные эмоции и волнения, побуждения, а также всевозможные слуховые и зрительные образы, воспринимаемые человеком извне. Обычно в монголоведении принято объединять такие слова в одной части речи – «Междометия», хотя это совершенно разные слова: первые выражают чувства и эмоции, вторые – образы. Вследствие такого различия мы разделяем их на два класса: класс аффектных слов и класс изобразительных слов.

В современном бурятском языке все слова распределяются нами по пяти классам – знаменательные, служебные, модальные, аффектные и изобразительные слова. Внутри каждого класса существует своя внутренняя классификация. Группы субстантивов (существительных), адъективов (прилагательных), нумеративов (числительных), вербов

(глаголов) и адвербов (наречий) входят в состав лишь назывных знаменательных слов.

По своей внутренней морфологической форме субстантивы современного бурятского языка могут быть неприменимыми и производными, образованными при помощи различных словообразовательных моделей. Ряд этих моделей продолжает активно использоваться в современном бурятском языке. Их подробный анализ выполнил У.-Ж. Ш. Дондуков [1964; 1983].

Поскольку некоторые словообразовательные модели были активны в глубоком прошлом и давно уже омертвели и могут быть установлены только этимологическим путем, то в современном бурятском языке имеется немало субстантивов, внутренняя форма которых сейчас неизвестна и не может быть установлена на базе современного бурятского словообразования. Кроме того, имеются лексемы, пришедшие в разное время в бурятский язык из других языков. Морфологическая форма этих слов соответственно тоже не может быть выявлена на основе бурятского языка, так как в них представлены словообразовательные модели тех языков. Поэтому среди словарного состава современного бурятского языка, а конкретно – субстантивов, мы выделяем помимо производных так называемые условно-непроизводные субстантивы, которые состоят из трех групп: 1) неприменимые корневые основы, у которых наблюдается совпадение корневой морфемы и основы слова; 2) условно-непроизводные корневые основы, содержащие омертвевшие словообразовательные модели, а их корневые морфемы можно установить лишь этимологическим путем; 3) заимствованные слова с иноязычной внутренней морфологической формой.

При этом слоговой состав всех этих неприменимых слов может быть совершенно различным. Они могут односложными, например: *аб* «чары, колдовство», *эд* «вещь, имущество; товар», *эм* «лекарство», *бүд* «ткань, мануфактура», *гар* «рука; руки», *хүл* «нога; ноги», *хүн* «человек», *хун* «лебедь», *хүн* «молоко», *бөө* «шаман», *тоо* «количество, число; цифра», *дайн* «война», *сай* «чай»; двусложными, например: *аман* «рот, уста», *ара* «зад, задняя сторона, северная сторона», *арад* «народ», *оро* «северный олень», *орон* «кровать; постель», *ордон* «ставка, резиденция; дворец», *модон* «дерево», *буха* «бык», *тугал* «теленок», *хуса* «баран», *хонин* «овца», *шоно* «волк», *одон* «звезда», *нюдэн* «глаза», *шүдэн* «зуб», *шэхэн* «уши», *шүлэн*